

Увидев возникшую перед ней незнакомку, Леди Отчаяния в тот же миг материализовала острое копьё из кристаллического льда и метнула в незваную спутницу.

Силой отдачи от броска Леди попыталась пробить задник кареты и выпрыгнуть на улицу.

Внезапный поворот событий, появление ни с того ни сего этой странной противницы озадачили Леди. Более того, она была в смятении и терялась в догадках, как могли выследить её скрытую личность так быстро. Ведь это было не проще, чем разрушить большой город или телепортироваться из Бэкленда прямо на Южный континент Восточного Бэлама.

Но она была Демонессой Отчаяния Последовательности 4, и со времён бытности Ассасином шаг за шагом развивалась. Она знала, что не может себе позволить отвлекаться или поддаваться какой-то чепухе в столь переломный момент, а подумать обо всём этом можно будет и позже.

А потому предпочла нападать напрямую и хотела использовать возможность побега.

Она уже воображала, как та странная черноволосая и черноглазая женщина замерзает в наслоениях искрящегося света, оставшегося в льдистом проломе от полёта кристаллического копья. Нужно было биться, что есть мощи, чтобы преодолеть эту преграду и чтобы хватило сил гнаться за Демонессой.

Та к тому времени уж наверняка убежала бы с улицы и смешалась с толпой.

Однако зрелище, которого она ждала, так и не явилось. Как только кристаллическое ледяное копьё вылетело у неё из руки, оно беззвучно растворилось в воздухе, и совершенно неясно было, куда девалось.

– Ангел! – Демонесса Отчаяния прищурила глаза, и её тело вдруг испустило порывами чёрное пламя. Она распространяла поветрия в попытках поджечь всё вокруг, устроить огромный пожар.

В эти мгновения она странно затряслась всем телом и замерла на месте.

Она увидела, как растворяется её левая рука, по сантиметру – огонь стремительно и неудержимо карабкался вверх.

Прекрасные и безжизненные глаза женщины напротив ей виделись чёрными и безмятежно-спокойными, словно в них таилась чистая тьма.

– Ты не...! Ты...!

Слова Демонессы Отчаяния резко оборвались. Всё её тело было словно карандашным наброском, который тихо стирали стёркой, не оставляя ни следа.

Её последний взгляд был исполнен страха и отчаяния. Место, что она занимала, опустело, словно её никогда там и не было.

Красавица с безжизненным лицом натянула капюшон своей классической мантии, её губы почти неслышно задвигались, и вся её фигура вмиг исчезла.

...

На окраине Округа Императрицы, в безрельсовой общественной карете.

Трисси тихо сидела в уголке, на ней была шляпа с вуалью.

Не уплыла по реке Туссок, нырнув напрямик туда, и не отправилась на ближайшую железнодорожную станцию садиться на поезд, как можно было бы подумать.

Она решила вернуться в Бэклэнд.

Лишь в этом городе с населением более пяти миллионов, со всевозможными тайными группировками и многочисленными Потусторонними ей бы помогли бежать от грядущей погони Секты Демонессы!

В этот миг Трисси внутренне напряглась, она постоянно опасалась этого страшного старого дворецкого Функеля.

Внезапно у неё сильно закружилась голова.

Когда к Трисси вернулось зрение, она обнаружила, что магическим образом оказалась снаружи, вне кареты, и стояла на мокрой грязной дороге.

Трисси опасно озиралась вокруг, и зрачки её резко сузились.

Тогда она увидела фигуру в чёрном капюшоне, в классической мантии, и заметила прячущиеся в тени чёрные глаза.

Трисси отчего-то словно отбросило в беспомощность младенчества, она так ослабела, что вовсе не способна оказалась ни на какое сопротивление.

С её лба капал холодный пот, и хоть ноги сильно тряслись, она не могла пошевелиться.

- Это страшнейший враг из всех, с кем я сталкивалась... Даже та Демонесса высшего чина, что мне раньше встретилась, не внушала таких чувств... И что же, всё в итоге так и закончится после того, как я упорно уходила вопреки многочисленным неудачам... - Сердце Трисси переполнялось глубоким отчаянием и неудержимой скорбью, и она чувствовала, что будто погрузилась в свой самый сокровенный кошмар.

Вдруг перед её глазами сверкнул тускловатый голубой свет и снял "проклятие" обездвиженности.

Трисси снова посмотрела вперёд, но не увидела ни следа той запредельно ужасающей фигуры. Всё происходившее сейчас казалось правдоподобнейшей иллюзией.

Но когда Трисси опустила взгляд, она с удивлением обнаружила, что перстень с сапфиром на её левом мизинце почему-то разбился и потерял весь свой блеск.

Треск. Треск. Треск. Друг за другом отпадали обломки перстня.

...

Клейн увернулся и перекатился вокруг рухнувшего столпа и тяжело раненного мистера А, понемногу залечивающегося, и побежал к противоположному от него выходу.

А на разрозненные признаки, что понемногу собирались из остатков Ключа Мастера, Клейн даже не взглянул, боясь, что тогда мистер А успеет его остановить.

Он прекрасно понимал, что если бы даже хорошо подготовился и взял с собой все свои мистические предметы, то всё равно мог и не сравняться с Пастырем, что же говорить о том, когда при себе только медный свисток Азика и три вида пуль Потусторонних, и не осталось даже не одной спички.

Пусть мистер А был серьёзно ранен, Клейн не решался рисковать. Он слышал когда-то, что Епископ Роз – Последовательность, предшествующая Пастырю, владел невероятными навыками телесной магии. Способность исцелять в ней была ничуть не слабее способности переносить раны на другого.

Скрип!

Он потянул на себя тяжёлую дверь, открывая.

Из-за неё проник естественный свет, а облака в небе были окрашены еле видимым желтоватым отблеском, и солнце было бледно и тускло.

Клейн выскочил наружу и понял, что оказался посреди горной местности. Горы высились вокруг, и местность с трудом просматривалась.

Топ. Топ. Топ. Он со всех ног бежал и даже не вышел на горные тропы. А напротив, применяя умения Клоуна, спустился по крутому склону, время от времени, то валясь, то хватаясь за ветки деревьев и с размаху подпрыгивая.

Плеск!

Он услышал грохот водяных валов. Река была прямо впереди, под ногами!

Но в этот миг подул сильный ветер, порывом охватывая его спину.

Клейн ловко и быстро принял решение. Его колени согнулись, и он покатился в сторону.

Шух! Шух! Шух!

В том месте, где Клейн стоял сначала, и в том, куда направлялся, порывы ветра, словно лопасти, прорыли глубокие рвы.

Из одного такого порыва выскочил мистер А, всё так же облачённый в накидку, на которой шевелились подтёки свежей крови.

Поднял палец, как бы указывая на что-то, и тотчас из облачения вылетели куски плоти, вздувались в воздухе и вдруг взорвались.

Бум!

Брызги крови и обрывки плоти летели во все стороны, а Клейн оттолкнулся руками и сделал кувырок боком, почти увернувшись, после чего укрывшись под раскидистым деревом.

Стреляющие брызги проделали в огромном дереве кровавые дыры. Из поражённых точек во все стороны стали расползаться следы тления.

Ещё на бегу Клейн зарядил свой револьвер. Собирался было поднять его и выстрелить мистеру А в глаза, и тут увидел, как они наливаются глубокой тьмой.

Вдруг, совершенно внезапно, Клейн понял, что его силой втянули в сновидение, хоть вид вокруг него совсем не изменился.

– Он однажды убил Кошмара, по меньшей мере, Кошмара... – Клейн постарался не терять сознания и увидел, как мистер А каким-то логически непостижимым способом передвигается в его сторону, превращаясь в кроваво-красное одеяло и окутывая его так, чтобы невозможно было бежать.

– Полагаешься на кошмары, чтобы наверняка напугать меня до полусмерти? – мелькнула мысль в голове Клейна, и он ответил противнику.

Это был сон Клейна. И он в во сне, ясно осознающий себя, мог вызвать к существованию что угодно!

А потому появилось чистое, слепящее золотое солнце. Ярко полыхая, оно вмиг зажгло всё вокруг.

Клейн вообразил то, что ему предстало, когда он впервые увидел Вечно Пылающее Солнце в гадании!

И почти в тот же миг он вышел из сновидения и услышал приглушённое ворчание.

Мистер А сделал шаг назад, из его носа бежали две струйки крови.

Одеяние из плоти и крови стало понемногу стекать, словно плавилось.

Бац!

Клейн щёлкнул пальцами и поджёг деревья на расстоянии тридцати или сорока метров.

Под его ногами вспыхнула давно увядшая сорная трава, и языки пламени, воспарив, окутали его.

Лицо мистера А, и без того немужественно-красивое, вдруг стало ещё женственнее и прелестнее. В его руке материализовалось кристаллическое, невесомое ледяное копьё, и он метнул его в горящие деревья за несколько десятков метров.

Как только Клейн выпрыгнул из пламени, в его зрачках отразилось прозрачное острое копьё.

Отражение увеличивалось и становилось всё отчётливее, заполняя глаза целиком.

Клейн отшатнулся в сторону, его тело покрывалось лёгким инеем.

После чего прозрачное копьё погасило пламя, быстро вырастив повсюду толстый слой льда.

Клейн, ещё висая в воздухе, вдруг свернулся клубочком и перевернулся.

Вытянул левую руку и слегка надавил на слой льда. Затем снова вознёсся в воздух и покинул этот ледяной мир. Но кожа на его ладони в том месте, где он соприкоснулся со льдом, а потому Клейн с резким звуком её содрал.

Перекатившись и встав на ноги, он сунул руку в карман и вытащил самодельный Сонный Амулет.

А когда собирался проговорить заклинание, у него вдруг зачесался нос, он стал чихать.

– Апчхи! Апчхи! Апчхи!

Заболела голова, он всё чихал, и сил на ответные удары уже не оставалось.

– Я болен? Заразился чем-то? – как только Клейн начал понимать, он почувствовал, как его обвивают бесчисленные нити, едва различимые невооружённым глазом, и в каком-то смысле мумифицируют его.

Впрочем, этот опыт для него был уже не нов. Он знал, что таковы силы Потусторонних у Демонессы Удовольствия.

Некогда он положился на силу амулетов и наваял на всех противников глубокий сон. А самому затем собственное своеобразие позволило уйти от воздействия амулета. Но сейчас мистер А держался на расстоянии примерно метров в двадцати.

Однако Клейн был теперь не просто Клоуном. Он щёлкнул пальцами, которыми ещё мог двигать, и издал резкий треск!

Вмиг весь "паучий шёлк" вокруг воспламенился и словно превратился в гигантский факел.

Клейн, едва выпрыгнувший из алого пламени, снова начал чихать, а затем его настиг приступ сильного кашля. И это само собой помешало применить многие силы Потустороннего.

В эти мгновения с лица мистера А исчезла женственная мягкость, и в его величественно-высокомерном облике стало больше достоинства.

Вытянул правую руку и слегка сжал кулак. Клейн вдруг стал подозревать, что если побежит, то будет бегать лишь кругами.

Мистер А, одетый в кроваво-красную мантию, расплылся в безжалостной улыбке. Древняя книга, прозрачная, призрачная, возникла перед ним.

Высокий эфирный голос прозвенел:

– Пришёл, увидел, запечатляю.

– Апчхи! Кхе! Кхе!

Клейн хотел спрятаться, но был бессилен. В этот миг он как никогда испытал на себе силу Пастыря. Он поистине заслуженно считался самой ясной и убедительной, самой безупречной, самой мощной Последовательностью Потусторонних ниже уровня полубога! Даже если бы он никак не готовился, Клейн, при невозможности применить большинство мистических предметов, был подавлен настолько, что не мог сопротивляться, и это означало, что тут немало трудностей.